

«У тебя есть навык».

«Гав?»

«Не только монстры. Ты ведь и людей рубила, верно?»

«Гав!»

«Понятно».

Это был беззаботный разговор...

Или был бы, если бы Сезмар только что не закончил размахивать своим Истребителем Обратной и рубить капибар, гигантских жаб и койотов.

Неловкими движениями перепачканная кровью Гарбедж завернула свой меч в рукав, используя ткань, чтобы вытереть кровь. Этот жест был знаком Сезмару, и он положил руку на голову девушки, выглядя искренне довольным.

«Гав?!»

Это происходило в каждой гробнице, которую они зачищали, и Рараджа никогда их не прерывал. Он стоял перед сундуком с серьезным выражением лица и сосредоточенно пытался открыть его.

Рараджа сказал бы, что отпереть его было проще простого. Настоящей проблемой было определить тип ловушки и знать, как ее обезвредить. Ни один вор, каким бы опытным он ни был, никогда не может быть полностью уверен. И... это было рулеткой для того, кто только начинал.

«Если бы только у нас был священник, способный использовать КАЛЬФО, чтобы заглянуть внутрь» — пробормотал Сезмар. Он взглянул на Рараджу, который молча ощупывал ящик.

Затем Сезмар взъерошил кудрявые рыжие волосы Гарбедж, словно гладил собаку. Она запротестовала: «Тяф!», но он продолжил делать это.

«Если ты собирался набрать людей, разве ты не должен был пригласить с собой и Аанью?» — спросил Сезмар.

«Она бы наверняка взяла с меня плату».

Единственный заклинатель в этой группе стоял у стены, его поза была расслабленной. До сих пор ему было легче, чем обычно, — хотя Гарбедж, возможно, и было нелегко сражаться в одиночку, враги первого и второго этажей были слабы, когда Сезмар был рядом.

Иарумасу не было смысла тратить ценные заклинания. По пути он оказался в заднем ряду вместе с Рараджей.

Когда тот похвастался, как приятно немного расслабиться, Сезмар громко рассмеялся. «Определенно. Хотя тебе лучше не строить из себя скрягу. Здесь на кону стоят жизни. Вот почему Аанья так ворчит, понимаешь?»

«Думаю, «поучает» — более подходящее слово».

«Пожалуй».

Сестра Айникки, эта набожная жрица-эльфийка, несколько дней назад читала Иарумасу проповедь. Продолжая болтать с Сезмаром, Иарумас смутно припомнил, что произошло на днях в таверне Дурги.

§

«Не лучше ли не знать?..»

В таверне Дурги было многолюдно, она была заполнена искателями приключений, которые могли умереть сегодня или завтра. За маленьким столиком, в стороне от шумной болтовни, Аанья тихо задала этот вопрос между глотками крепкого северного спиртного.

«О чем?»

«О твоём прошлом».

Да, таверна всегда была полна искателей приключений, и этот день не стал исключением. Оставив позади Рараджу и Гарбедж, Сестра Айникки подвела Иарумаса к круглому столу. Как только он покорно занял место, серебровласая эльфийка устроилась напротив него.

Из напитков Иарумас заказал себе простое пиво. Увидев это, Аанья слегка обеспокоенно улыбнулась.

«Я слышала о том, что произошло на днях».

«С тем «клиентом» Рараджи?»

«Да». Аанья кивнула, ее лицо было смертельно серьезным. «Хотя это касается и сегодняшнего инцидента».

У Иарумаса вошло в привычку прислушиваться к ней, когда она выглядела таким образом. В этом мире быть разборчивым в принятии помощи от других было роскошью.

«Я думаю, мы можем быть уверены, что они нацелились на тебя или на девушку» — продолжила Аанья.

«Возможно».

«Тогда это опасно. Для тебя или для нее».

«Или для нас обоих».

Аанья сделала паузу. Она нерешительно открыла рот, как будто хотела заговорить... первый раз, затем второй. Она слегка прикрыла глаза, произнесла имя Бога, а затем тихо спросила: «Ты никогда не думал о том, что незнание может быть счастьем?»

Ответ Иарумаса был незамедлительным.

«Я так не думаю».

Шум таверны давил на них, а затем отступал, подобно приливу. Некоторое время ни Иарумас, ни Аанья ничего не говорили— казалось, что каждый из них ждал, пока другой заговорит, но в

то же время казалось, что разговор подошел к концу.

Но вскоре Иарумас нарушил молчание. «Я благодарен тебе за заботу. Что бы я ни решил делать, это будет только после того, как я узнаю о своем прошлом. Без этого знания я не смогу сделать выбор. Верно?»

Аанья сначала ничего не ответила. Она поняла, о чем он говорит, и улыбнулась. На ее лице читались покорность и раздражение.

«Я так и думала, что ты так ответишь... И в последнее время я начала понимать».

«Что именно?»

«Твой путь».

«Мой путь?»

«Да». Аанья сложила руки на коленях, поерзав на своем сиденье. Затем она подняла свои прекрасные указательные пальчики. «Ты знаешь добро. Ты знаешь зло. Ты не чист, и в то же время не полностью испорчен». Ее лицо, все еще привлекательное — даже несмотря на то, что она не проживет так долго, как ее предки — смотрело прямо на Иарумаса. «Вот почему ты можешь выбрать нейтралитет».

«Может быть, я просто спотыкаюсь на середине пути».

«Возможно».

Аанья вздохнула, и ее глаза слегка сузились. Видя это, Иарумас пожал плечами.

«Если так подумать, ты никогда не предлагала мне оставить Гарбедж».

«Конечно, нет» — ответила Аанья, возмущенно поджав губы. Этот жест мгновенно стер эльфийскую молодость с ее лица, оставив лишь девушку, которая выглядела на свой возраст. Было забавно, как это работало.

Она уставилась вдаль на Рараджу и Гарбедж, которых окружали более опытные искатели приключений.

«Ты просто попробуй и сделай это». Она бросила вызов. «Если ты начнешь склоняться в сторону зла, я верну тебя обратно».

«Или просто толкни меня за край, и покончи со мной».

«Разве ты не благодарен?»

«Ты заставляешь меня прослезиться».

Иарумас рассмеялся, и Сестра Айникки улыбнулась, хотя и несколько неловко.

Иарумас почувствовал, что ему хочется поговорить. Не из-за искренности Ааньи, а просто так, без особой причины. Он ничего не скрывал. Он и не собирался молчать.

‘Просто теперь’ — подумал он — ‘я могу ей рассказать’.

Возможно, это произошло благодаря добродетели набожной святой.

«Сестра Айникки».

«Да?» Ее серебряные волосы колыхались, когда она наклонила голову в сторону. «В чем дело?»

«Ты ошибаешься в двух вещах...»

§

Крышка сундука с сокровищами со стуком упала на землю, вернув Иарумаса в настоящее.

Рараджа вытер пот со лба и испустил долгий вздох.

«Значит, это успех?»

«Ну, конечно. Ядовитые иглы - это легкотня...»

Рараджа хватался, несмотря на то, что он очевидно выдохся.

Работа вора, отпирающего сундуки, всегда была напряженной — совсем как бой, который всегда предшествовал этому. Если вору не удавалось обезвредить ловушку, он мог пострадать. А в некоторых случаях ловушки могли быть смертельными. Если ловушка была неправильно распознана, то вся работа вора лишь прокладывала дорогу к его окончательной гибели.

Даже если рядом был священник, как уже говорилось, обезвреживание все равно было битвой одного человека, и ни на кого нельзя было положиться в этом деле.

«Тяф!»

Вот почему Рараджа чувствовал себя измотанным. Гарбедж просто проигнорировала его, чтобы наброситься на сокровище.

Не то чтобы она понимала его ценность... нет.

«Гав! Гав!»

Оно сверкало и было красивым, так что, возможно, она понимала его ценность самым чистым и невинным образом.

Она сунула руки в кучу золотых монет в сундуке и перемешала их. Удовлетворенная, девушка направилась к Иарумасу.

«Гав!» — гордо рявкнула она, подняв одну золотую монету, как бы говоря: «Как тебе это?».

«Для тебя это просто еще один трофей, да?»

«Гав?!»

Когда Иарумас погладил ее по голове своей рукой в перчатке, она издала крик протеста. Такая сцена, когда она смотрела на него и возмущенно рычала, а он держал ее голову опущенной, была для них типичной.

То же самое было и с Рараджей, который сидел на полу и глотал воду из своего бурдюка, не

думая о том, сколько ее осталось.

«Не пить, пока мы не пройдем через следующую гробницу» — со смехом сказал Сезмар. Рараджа издал преувеличенный стон.

«До третьего этажа, конечно, далековато...»

«Мы могли бы воспользоваться лифтом... но тогда мы пропустим все сокровища по пути...»

Когда Сезмар так сказал, Рараджа, который все еще был новичком в подземелье, не смог с ним поспорить. В конце концов, рыцарь был одним из тех искателей приключений, которые забирались в подземелье дальше всех. Да и у Иарумаса наверняка был богатый опыт.

Что же касается Гарбедж...

«Гав?»

«Ничего...»

Девушка посмотрела на него, вопросительно наклонив голову, словно говоря: «Я не уверена в этом».

Что ж, если уж на то пошло, Рараджа тоже не хотел бы упускать сокровища. В своем прежнем клане он не увидел и ломаного гроша, но в этой группе он мог рассчитывать на то, что все будет поделено должным образом.

От теплого чувства, возникающего от полного кошелька монет, не так-то легко отказаться, когда к нему привыкаешь.

Сезмар, словно видя Рараджу насквозь, похлопал парня по плечу. «И все же, несмотря на все твои жалобы, ты уже привык к этому, не так ли?»

«Ну, это не так сложно, как сражаться с драконом...»

Та битва была напряженной. Он ни за что в жизни не хотел бы пройти через подобное снова. Но для искателя приключений это будет неизбежно.

Рараджа испустил глубокий вздох, вызвав приглушенный смех из-под шлема Сезмара. Было ясно, что рыцарь дразнит его, но не насмешливо. В этом было что-то странно веселое.

Поэтому возмущенный взгляд Рараджи был устремлен не на него, а на человека в черном, рядом с Гарбедж (которая, в свою очередь, просто стояла). Иарумас запихивал сокровища в мешок.

«Я давно хотел спросить...» — сказал Рараджа.

«Что?»

«Кто ты?» — спросил Рараджа усталым тоном, положив локоть на колено, а щеку на ладонь. «Ты маг, который может сражаться, или воин, который может творить заклинания?»

«Кто знает?»

Этот загадочный ответ вызвал на лице Рараджи ужасно заинтересованное выражение.

Гарбедж наклонилась, чтобы посмотреть на его лицо с растерянным «Гав?».

И вот так, плавно, их исследование продолжилось.

§

«Это то самое место?»

Иарумас кивнул. «Похоже на то».

Перед ними возвышалась каменная стена, хотя в ней не было ничего особенно примечательного. Однако ее внешний вид было трудно понять — она выглядела как единый гладкий каменный лист, стена из наваленных камней и скальная стена, причем, казалось, все сразу.

Здесь, в подземелье, восприятие искателя приключений было смутным и неопределенным. Все они понимали только одно — эта стена сделана из камня и находится в коридоре, соединяющем две гробницы.

Рараджа нерешительно подошел к стене, рядом с ним была Гарбедж, которая нюхала воздух.

«Ладно... Я проверю ее, хорошо?»

«Конечно» — ответил Иарумас.

Рараджа прикоснулся к стене, ища в ней что-нибудь необычное.

Было хорошо известно, что в подземелье есть потайные двери. Были также односторонние двери и двери, которые обычно нельзя было отпереть. Хотя он понятия не имел, как они работают...

Рараджа хранил молчание, глядя на камень, чувствуя сильное напряжение. К счастью для него, он не слышал, чтобы существовали заминированные двери. Хотя на той стороне все еще могут находиться монстры...

Сглотнув, Рараджа некоторое время ощупывал стену, похлопывая ее, пока не услышал, как рядом с ним зевнула Гарбедж. Затем, вытащив кинжал, он провел им вдоль одного из углов стены, вырезав форму двери.

«Вроде все... надеюсь».

«Хорошо сработано» — сказал Сезмар, искренне похвалив его. Рараджа смущенно потер нос, ничего не сказав в ответ.

Дальше все должны были делать передовики. Парень медленно отступил назад, давая возможность бойцам пройти.

Сезмар, Гарбедж, а затем Иарумас.

Иарумас выглядел спокойным, глядя на потайную дверь. Его рука лежала на рукояти катаны, похожей на черный стержень.

«Лучше отметить это место на карте» — сказал он, уголки его губ приподнялись. Было непонятно, что в этом смешного. «Мы войдем?»

«Ты лидер» — непринужденно сказал Сезмар. «Иди вперед».

«Хорошо».

«Гав!»

Получив разрешение, Гарбедж выбила собой дверь, и искатели приключений устремились в гробницу.

В большинстве гробниц находились монстры, называемые стражами... а также сокровища. Группе нужно было оставаться начеку, потому что, даже если монстры уже были убиты, они могли появиться снова через некоторое время. Они обследовали темную гробницу, каждый из них по максимуму использовал все пять своих чувств.

Запахи, звуки, мелькающие тени. Вкус железа на кончике языка. Поток воздуха на коже.

Это был напряженный момент... но ничего не произошло.

«Они... не здесь?»

Рараджа издал непринужденный вздох, расслабляясь.

«Возможно» — коротко ответил Иарумас. «Давайте поищем тела».

«А их сокровища и снаряжение?»

«Ты понял, о чем я».

Это был комплимент. По крайней мере, так Рараджа подумал на секунду. Хотя он не был уверен, почему он так подумал. Как бы то ни было, парень сделал то, что ему сказали, и осмотрел гробницу в поисках мертвых тел искателей приключений.

Гарбедж, однако, проигнорировала эти слова.

«Гав!..»

Она была на взводе от предвкушения битвы и теперь была откровенно разочарована ее отсутствием. Однако, хотя она от скуки пинала ногами каменный пол, нашелся кое-кто, кто не выпускал из рук оружия.

«Здесь нет монстров» — пробормотал Сезмар, держа меч в руке. «И трупов я тоже не вижу».

«Я так и ожидал». Иарумас усмехнулся, его рука все еще лежала на черном стержне, в котором находилось его оружие.

«Это становится интересным».

«Определенно».

Рараджа развернулся, ворча, после короткой пробежки по комнате. «Ну вот, здесь ничего нет. Тебе не кажется, что это была фальшивая наводка?»

Тогда-то это и произошло.

Это было неожиданно. Пронзительный, бьющий по ушам. Металлический звук эхом разнесся по гробнице.

Гарбедж издала удивленный вопль, но ее вряд ли можно было за это винить. Когда девушка зажала уши руками, Рараджа рефлекторно выхватил кинжал и приготовился к бою.

«Ч-что?!»

«Тревога, да?» — пробормотал Сезмар. «Даже если мы не открывали сундук?»

«Это не значит, что таких комнат нет» — сказал Иарумас. «Интересно, появится ли эксперт?»

«Что это?!» — выкрикнул Рараджа. Но тут...

Тень шевельнулась.

Бесконечная тьма, заполнявшая подземелье, раздулась, приняла осязаемую форму и выстрелила.

В тот же миг монстры атаковали!

§

«Э, о, о, что, а?!»

Серебряная вспышка прорезала тьму, и Рараджа рефлекторно взмахнул кинжалом, чтобы отразить ее.

От удара он упал на спину, и лезвие стремительно понеслось за ним. Он закричал и отпрыгнул в сторону, но не было сомнений в том, что атака уменьшила его НР.

«Ч-что это за твари?!»

Монстры, появившиеся из темноты, были похожи на людей.

Могли ли они быть искателями приключений? Это были люди, одетые в смешанное снаряжение, а в их глазах сиял причудливый свет. Казалось, им не будет конца — группа за группой выходила из мрака гробницы.

«Давайте убежим, окей?!» — закричал Рараджа. «Мы умрем!!!»

«Невозможно убежать, пока звучит сигнал тревоги».

Существа медленно приближались, безжалостно замахиваясь на них.

Иарумас парировал удар своим клинком, отклонив его в сторону, а затем он молниеносно пробил туловище врага.

Четкий звук удара стали о сталь. Брызги крови.

Один из них пал.

«Это напоминает мне о прошлом» — заметил Иарумас, стряхивая кровь со своей катаны и корректируя свою стойку. Однако эти слова, казалось, застали врасплох даже его самого.

‘Это... напоминает мне о прошлом?’ — мысленно повторил Иарумас.

«Ты знаешь их?» — спросил Сезмар, который рубил всех вражеских искателей приключений, подходивших слишком близко.

Иарумас только покачал головой на вопрос Сезмара. «Просто мне так кажется. И я думаю, что в тот раз... я находился немного глубже, чем сейчас».

«И что это значит?»

Сезмар улыбался. Этот свободный рыцарь, этот воин, всегда был таким. Он блокировал атаки противника своим большим щитом, а затем его Истребитель Обратной взревел. Здесь были только люди, но люди тоже были животными, и все они были равны перед остротой его клинка.

Он взмахнул один раз, затем два раза подряд, рассекая воина, неосторожно оказавшегося на расстоянии удара. Но Сезмар, конечно, понимал, как сохранить свое преимущество.

«Я хочу покончить с этим, пока они не выпустили ни одного заклинания» — объявил он. «Эй, Иарумас. У тебя есть какая-нибудь хорошая магия, которую ты можешь использовать?»

«Хотел бы я заставить их замолчать... как священник с МОНТИНО» — непринужденно ответил Иарумас, но его пустая левая рука еще не начала формировать знаки.

Если он собирался использовать заклинание, то это будет ЛАХАЛИТО, или...

Возможно, заклинание еще более высокого уровня, например, БАКОРТУ или МАДАЛЬТО.

Однако шипящее поле БАКОРТУ только уменьшало силу их магии. Если он собирался применить что-то столь высокого уровня, то лучше было бы заморозить их с помощью МАДАЛЬТО. Среди врагов не было ни одного заклинателя, по крайней мере, в пределах видимости. Но это не означало, что их не было в тылу.

Кроме того, он не мог рассчитывать на то, что БАКОРТУ повлияет на подкрепления, которые продолжали прибывать по тревоге. То же самое, очевидно, произошло бы, если бы он скосил всех врагов в комнате снежной бурей, так что это не склоняло чашу весов в ту или иную сторону.

Нет, причина колебаний Иарумаса не имела ничего общего с экономией заклинаний. Если бы он стал беззащитным перед своими врагами, это изрядно потрепало бы ему нервы (НР).

‘Я не хочу терять ни одного хода. Я хочу сделать оптимальный ход’.

До тех пор, пока не было заклинаний или дыхательных атак, группа не будет уничтожена, даже если враги будут действовать раньше Иарумаса.

Их группа, возглавляемая двумя опытными авантюристами, мгновенно вернулась в боевой строй. Хотя... Гарбедж как обычно просто взбесилась, и все, что Рараджа мог делать в данный момент, это парировать.

Единственными, кто мог реально смотреть на ситуацию и отдавать приказы, были Сезмар и Иарумас. Группа, возможно, и была в опасности, но до тех пор, пока никому из них не отрубили головы, они не были в невыгодном положении.

Конечно, один или двое могут погибнуть, но...

«Смерть — не повод перестать быть авантюристом» — смело заявил Иарумас. И он был прав... до тех пор, пока оставался кто-то, кто мог бы отнести тела в храм и заплатить десятину.

Но даже если его слова были правдой, это не было причиной охотно выбирать смерть. Вечный конец придет сам по себе, в свое время.

‘Понятно. В том, что говорит Аанъя, действительно есть какой-то смысл’.

Если бы он погиб из-за неосторожного движения в бою, эта жрица была бы в ярости.

Пока Иарумас метался по полю боя с полной мыслями головой, он посмотрел в сторону девушки.

«Гав!!!»

Гарбедж была в своей стихии. Как рыба в воде, или, может быть, гончая, преследующая добычу. С громким лаем она прыгнула на врагов, пользуясь весом своего меча, чтобы скосить их. Казалось, что клинок раскачивает ее миниатюрную фигуру, но на самом деле все было наоборот.

Было трудно поверить, что такая стройная девушка, как Гарбедж, способна выдержать такой тяжелый клинок, но она обрушивала его на своих врагов со всем его весом и инерцией.

Не раздумывая, Иарумас воззвал к неистовой кровавой буре.

«Гарбедж!»

«Гав!»

Он окликнул ее не для того, чтобы сказать что-то важное. Он уже знал, что, даже если он скажет ей вернуться или отступить, она его не поймет.

Но если он звал ее по имени... она откликнулась. Она останавливалась, поворачивалась и поднимала голову.

Эти ясные голубые глаза смотрели прямо на него. Иарумасу даже показалось, что он видит в них свое собственное отражение.

Затем, внезапно, они начали тонуть.

«Тяф?!»

«Что?!»

Даже Иарумас вскрикнул от удивления.

Желоб.

Пол разверзся под ногами Гарбедж, поглощая ее.

Странно.

Время, казалось, замедлилось. Одна капля крови полетела в сторону Иарумаса. Он мог проследить ее дугу глазами.

Гарбедж не в первый раз ступала на этот участок пола.

Все это время она прыгала, бегала и размахивала мечом. Если бы желоб срабатывал от веса, он сработал бы при первом же шаге.

Так почему? Почему он открылся именно сейчас? Потому что она остановилась? Он нацелился на нее? Если да, то это значит...

Кто-то контролирует подземелье?

«Ха!»

Иарумас улыбнулся. Это была голодная улыбка, как у акулы, которая нашла свою добычу.

В следующее мгновение он оттолкнулся от пола гробницы и подпрыгнул в воздух. Проскользнув между тенеподобными монстрами, он метнул катану, которая висела в его правой руке.

Ее лезвие попало в щель в полу как раз в тот момент, когда желоб закрывался, и металл начал издавать неприятный скрипящий звук.

«Иарумас?!»

Странный звук его стонущей катаны... крик Сезмара.

Все это не имело значения для Иарумаса.

Он схватился обеими руками за рукоять своей катаны и начал с ее помощью раздвигать пол.

«Эй» — сказал Иарумас. «Как только вы прорубите себе путь отсюда, спускайтесь по лестнице».

«Что ты собираешься делать?»

Теперь, когда Иарумас и Гарбедж вышли из строя, Сезмар стал заполнять дыры, которые они оставили в первом ряду. Он ударил врага своим большим щитом и встал рядом с Рараджей.

«Я присоединяюсь к ней» — просто заявил Иарумас. Он рассмеялся, а затем продолжил: «Можешь идти домой, если хочешь...»

«И тебя это устроит?»

«Я не могу просить тебя следовать за мной навстречу своей смерти».

Когда Иарумас просунул одну ногу в щель, он посмотрел на Сезмара.

Когда Сезмар вонзил Истребитель Оборотней в ребра своего противника, пронзая им сердце, он посмотрел на Иарумаса.

Они оба испустили пустые смешки и разделили глупые улыбки.

Видя, как они оба ведут себя так, Рараджа, который изо всех сил размахивал кинжалом, казалось, не мог в это поверить.

Но и это длилось лишь мгновение.

Рараджа собрал всю свою храбрость, на которую был способен, а затем с задумчивым выражением лица спросил: «Ты идешь туда, чтобы спасти ту девушку?»

«Нет... не совсем?»

Иарумас взглянул на Рараджу, затем сильно надавил ногой, открыв достаточно места, чтобы в щель мог войти человек.

Рараджа сразу понял, что Иарумас не просто шутит или пытается отрицать свои мотивы.

Этот парень действительно не собирался ее спасать.

Тогда почему?!

Это не имело смысла. Несмотря на свое замешательство, Рараджа все же крикнул: «Это безумие! Это бессмысленно!»

Да. Это было бессмысленно. Зачем это делать? Что здесь происходило?

Внезапно в его сознании возникло подобие понимания...

«Ты противостоишь хозяину подземелья, верно?!»

Ответ Иарумаса был коротким: «У меня есть к нему дело».

И вот, хорошо отработанными движениями, как будто он делал это десятки раз...

Иарумас прыгнул вниз по желобу и исчез.

<http://tl.rulate.ru/book/84639/2871846>